

**Обобщение практики применения
Арбитражным судом Хабаровского края
законодательства Российской Федерации о контрактной системе
в сфере закупок товаров, работ и услуг
для обеспечения государственных и муниципальных нужд**

Обобщение судебной практики проведено в соответствии с запросом Верховного Суда Российской Федерации и планом работы Арбитражного суда Хабаровского края на первое полугодие 2016 года.

Согласно данным статистического учета Арбитражным судом Хабаровского края в 2015 году было разрешено 136 споров, связанных с применением законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Предметом изучения явились судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края, пересмотренные арбитражными судами вышестоящих судебных инстанций в 2015 году.

Всего в отчетном периоде Шестым арбитражным апелляционным судом (далее – БААС) были рассмотрены 62 апелляционные жалобы на решения Арбитражного суда Хабаровского края, при принятии которых применялись нормы законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, из них отменено (изменено) 5 судебных актов, Арбитражным судом Дальневосточного округа (далее – АС ДВО) было рассмотрено 19 кассационных жалоб, в результате 2 судебных акта были отменены (изменены).

По результатам изучения и обобщения практики применения Арбитражным судом Хабаровского края законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд сделаны следующие выводы.

1. Требование о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения контракта, его расторжении удовлетворено, так как подрядчик обоснованно приостановил работы из-за невозможности их выполнения по недостоверной документации, отказ от контракта заявлен до возникновения просрочки.

Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) обратилось в арбитражный суд с иском к краевому государственному бюджетному учреждению о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения контракта, его расторжении в связи с существенным нарушением условий контракта, взыскании штрафа и обеспечения по контракту.¹

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением БААС и АС ДВО, иск удовлетворен полностью.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) согласился с выводами судов нижестоящих судебных инстанций.

¹ Дело №А73-13064/2014.

Судами установлено, что по результатам электронного аукциона 01.09.2014 учреждением (заказчиком) и обществом (подрядчиком) заключен контракт, по условиям которого подрядчик по поручению заказчика обязался выполнить работы по капитальному ремонту по замене плоской кровли на скатную для нужд ответчика в соответствии с технической частью (приложение №1), являющейся неотъемлемой частью контракта, в сроки, установленные контрактом, а заказчик обязался принять выполненные работы и оплатить их в порядке и на условиях, предусмотренных контрактом.

Приложением №1 стороны согласовали, что полный перечень и объем выполняемых работ указывается в локальном сметном расчете, рабочей документации. Работы подлежат выполнению в соответствии с локальным сметным расчетом, в полном соответствии с рабочей документацией, требованиями государственных стандартов, действующих строительных норм и правил, ПУЭ, НПБ, технических регламентов и т.д.

В ходе предварительного осмотра объекта 27.08.2014 обществом установлено, что в технической документации не учтена необходимость выполнения дополнительных работ, о чем в письмах от 29.08.2014 и 01.09.2014 подрядчик предложил учреждению согласовать такие работы, указав, что в случае отказа заказчика, не сможет качественно их выполнить; не возражал против расторжения контракта по соглашению сторон.

Письмом от 02.09.2014 истец уведомил ответчика о приостановлении работ до приведения сметной документации и проекта в соответствии с требованиями государственных стандартов, действующих строительных норм и правил, а также согласования дополнительных работ.

04.09.2014 заказчик уведомил подрядчика об одностороннем отказе от исполнения контракта и его расторжении с 15.09.2014 на основании пункта 13.1 данной сделки, пункта 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), части 9 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон №44-ФЗ, Закон о контрактной системе), в связи с неисполнением подрядчиком контрактных обязательств.

В соответствии с частью 8 статьи 95 Закона №44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (часть 9 статьи 95 Закона №44-ФЗ).

В силу пунктов 1, 3 статьи 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые создают невозможность ее завершения в срок. Если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика о вышеуказанных обстоятельствах, в разумный срок не заменит непригодные или

недоброкачественные материал, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков.

Согласно пункту 1 статьи 719 ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (статья 328 ГК РФ).

Дав оценку доказательствам по делу с позиций статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), суды установили, что, заявляя об отказе от исполнения контракта от 01.09.2014 по причине его неисполнения подрядчиком, учреждение действовало вопреки условиям пункта 13.2.1.1 данной сделки, допускающей отказ от ее исполнения, если просрочка выполнения работ составила 30 дней. Как установили суды, отказ заказчика от исполнения контракта последовал на второй день приостановки работ со стороны общества.

Более того, суды установили, что общество правомерно приостановило выполнение работ, соблюдая требования статьи 719 ГК РФ, в связи с выявленными несоответствиями локального сметного расчета проектной документации контракта, а технических решений проектной документации - требованиям СНиП.

Исходя из этого, учитывая законность поведения подрядчика по приостановлению работ из-за невозможности их качественного выполнения при выявленных недостатках документации к контракту, суды отклонили доводы учреждения о том, что отказ заказчика от исполнения контракта согласуется с правилами статьи 715 ГК РФ, части 9 статьи 95 Закона №44-ФЗ.

ВС РФ поддержал вывод судов о неправомерности заявленного учреждением отказа от исполнения контракта.

Поскольку признано, что при исполнении контракта именно со стороны заказчика были допущены существенные нарушения, суды, по мнению ВС РФ, обосновано удовлетворили требования общества о расторжении контракта и взыскали в его пользу с ответчика на основании контракта штраф, а также сумму обеспечения по контракту.

2. Требование о признании незаконными в части решения и предписания антимонопольного органа оставлено без удовлетворения, поскольку в аукционной документации отсутствовало обязательное требование о наличии у участников аукциона свидетельства саморегулируемой организации на выполнение работ по замене (проведению) кабеля на объекте капитального строительства.

Решением, оставленным без изменения постановлениями БААС и АС ДВО, в удовлетворении требования Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края (далее – Комитет) о признании незаконными в части решения и предписания антимонопольного органа отказано.²

Арбитражные суды пришли к выводу о том, что у антимонопольного органа имелись правовые основания для принятия и выдачи оспариваемых актов.

ВС РФ поддержал выводы судов нижестоящих судебных инстанций.

Как следует из материалов дела, решением антимонопольного органа Комитет признан нарушавшим часть 1, часть 3 статьи 64 Закона о контрактной системе. Нарушение выразилось в том, что при проведении электронного аукциона на текущий ремонт верхнего яруса подсветки памятника в документации на закупку не установлено требование к участникам закупки о наличии допуска к выполнению работ, указанных в аукционной документации. Кроме того, антимонопольным органом установлено, что в документации по закупке не указана информация о предоставлении при проведении электронного аукциона преимуществ субъектам малого предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям, содержащаяся в извещении о проведении электронного аукциона.

На основании решения Комитету выдано предписание об аннулировании протоколов, составленных в ходе проведения электронного аукциона, аннулировании электронного аукциона и повторного осуществления закупки с учетом замечаний, изложенных в решении антимонопольного органа.

Предписание антимонопольного органа Комитетом исполнено. Вместе с тем, считая, что при проведении электронного аукциона нарушений Закона о контрактной системе не допущено, Комитет обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения и предписания антимонопольного органа недействительными.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, по мнению ВС РФ, правомерно исходили из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе должна содержать, в том числе требования к участникам такого аукциона, установленные в соответствии с частью 1, частью 1.1, частью 2 (при наличии таких требований) статьи 31 Закона о контрактной системе.

В силу пункта 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе заказчик устанавливает требование о соответствии участников закупки требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации. При осуществлении работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, такие работы, согласно части 2 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией (далее - СРО) свидетельства о допуске к названным видам работ.

² Дело №А73-10482/2014.

Перечень видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства утвержден приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 30.12.2009 №624 (далее - Перечень). Пунктом 20.2 Перечня работы по устройству сетей электроснабжения напряжением до 35 кВТ включительно отнесены к видам работ, выполнение которых требует наличие свидетельства СРО.

Судами установлено, что аукционной документацией предусмотрено выполнение работ по замене (проведению) кабеля до 35 кВТ на объекте капитального строительства, однако обязательное требование о наличии у участников аукциона свидетельства СРО в аукционную документацию не включено.

При таких обстоятельствах суды, по мнению арбитражного суда кассационной инстанции, пришли к правильному выводу о том, что выполнение работ требует наличие свидетельства СРО, и, соответственно, признали правомерным вывод антимонопольного органа о нарушении Комитетом части 3 статьи 64 Закона о контрактной системе.

3. В удовлетворении требования о признании незаконным решения антимонопольного органа отказано, так как, не подписав контракт в установленный срок, заявитель нарушил требования действующего законодательства, обоснованно признан уклонившимся от заключения контракта.

Решением, оставленным без изменения постановлениями БААС и АС ДВО, в удовлетворении требования ООО о признании незаконным решения антимонопольного органа отказано.³

Арбитражные суды пришли к выводу о том, что у антимонопольного органа имелись правовые основания для принятия оспариваемого решения.

ВС РФ поддержал выводы судов нижестоящих судебных инстанций и отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 24.11.2014 на официальном сайте www.zakupki.gov.ru размещены конкурсная документация и извещение о проведении электронного аукциона.

Согласно извещению дата окончания подачи заявок - 06.12.2014, дата рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе - 12.12.2014, дата проведения аукциона - 15.12.2014.

В соответствии с протоколом победителем признано общество – заявитель.

В этот же день 17.12.2014 в 11:38 (время МСК +7) заказчиком размещен протокол подведения итогов.

19.12.2014 заказчиком победителю направлен проект контракта.

24.12.2014 победителем в 22:43 (время МСК +7) размещен протокол разногласий.

³ Дело №А73-645/2015.

26.12.2014 заказчиком в 15:13 (время МСК +7) направлен отказ заказчика учесть замечания.

30.12.2014 (в 18:09 время МСК, 01:09 время МСК +7) победителем размещен новый протокол разногласий.

Протоколом отказа от заключения контракта от 31.12.2014 (время размещения 15:30 МСК +7) общество признано уклонившимся от его заключения.

По результатам рассмотрения жалобы общества на действия муниципального заказчика, антимонопольный орган пришел к выводу о нарушении победителем аукциона срока на направление разногласий по проекту контракта, установленного частью 5 статьи 70 Закона №44-ФЗ.

В соответствии с частью 2 статьи 70 Закона №44-ФЗ в течение пяти дней с даты размещения в единой информационной системе указанного в части 8 статьи 69 настоящего Федерального закона протокола заказчик размещает в единой информационной системе без своей подписи проект контракта, который составляется путем включения цены контракта, предложенной участником электронного аукциона, с которым заключается контракт, информации о товаре (товарном знаке и (или) конкретных показателях товара), указанной в заявке на участие в таком аукционе его участника, в проект контракта, прилагаемый к документации о таком аукционе.

Согласно части 3 статьи 70 Закона о контрактной системе в течение пяти дней с даты размещения заказчиком в единой информационной системе проекта контракта победитель электронного аукциона размещает в единой информационной системе проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени победителя такого аукциона, а также документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта и подписанный усиленной электронной подписью указанного лица.

Частью 4 статьи 70 Закона №44-ФЗ установлено, что победитель электронного аукциона, с которым заключается контракт, в случае наличия разногласий по проекту контракта, размещенному в соответствии с частью 2 настоящей статьи, размещает в единой информационной системе протокол разногласий, подписанный усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени победителя такого аукциона. При этом победитель такого аукциона, с которым заключается контракт, указывает в протоколе разногласий замечания к положениям проекта контракта, не соответствующим извещению о проведении такого аукциона, документации о нем и своей заявке на участие в таком аукционе, с указанием соответствующих положений данных документов.

В соответствии с частью 13 статьи 70 Закона о контрактной системе победитель электронного аукциона признается уклонившимся от заключения контракта в случае, если в сроки, предусмотренные настоящей статьей, он не направил заказчику проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени победителя такого аукциона, или направил протокол разногласий, предусмотренный частью 4 настоящей статьи, по истечении тринадцати дней с даты размещения в единой информационной системе протокола, указанного в части 8 статьи 69 настоящего Федерального закона,

или не исполнил требования, предусмотренные статьей 37 настоящего Федерального закона (в случае снижения при проведении такого аукциона цены контракта на двадцать пять процентов и более от начальной (максимальной) цены контракта).

Судами установлено, что, получив проект контракта 19.12.2014, первый протокол разногласий общество направило только 24.12.2014; получив отказ в согласовании разногласий от заказчика 26.12.2014, повторный протокол разногласий общество направило только 30.12.2014. При этом протоколы разногласий не являются объемными, сложными документами, что позволило бы обществу заявить о недостаточном времени для их подготовки.

На основании изложенного, суды, по мнению ВС РФ, пришли к обоснованному выводу, что, не подписав контракт в срок, установленный Законом №44-ФЗ для подписания контракта, общество нарушило требования Закона и поэтому обосновано признано уклонившимся от заключения контракта.

Принимая участие в аукционе, общество осуществляло предпринимательскую деятельность, которая в соответствии со статьей 2 ГК РФ является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

При этом в любом случае любые действия юридического лица при осуществлении им предпринимательской деятельности должны осуществляться в установленном законом порядке.

Поскольку общество, обязанное соблюдать действующее законодательство, допустило не внимательное отношение к условиям срока заключения контракта, имея при этом возможность на соблюдение требований законодательства, решение антимонопольного органа, по мнению ВС РФ, правомерно признано судами законным и обоснованным.

4. Требование о взыскании задолженности за оказанные услуги удовлетворено частично, так как учтены период оказания услуг истцом и их объем, а также факт оказания аналогичных услуг ответчику третьим лицом во исполнение заключенного государственного контракта.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением БААС, с Управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу (далее – управление) в пользу федерального государственного унитарного предприятия (далее – предприятие) взыскана задолженность за оказанные в январе-марте 2014 года услуги по техническому обслуживанию комплекса технических средств охраны.⁴

Удовлетворяя искивые требования, суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что, несмотря на истечение срока действия договора и незаключение нового договора, акты-наряды, подписанные со стороны ответчика без замечаний и возражений, скрепленные печатью управления,

⁴ Дело №А73-9448/2014.

свидетельствуют об оказании истцом услуг с учетом имеющейся у управления переплаты.

АС ДВО судебные акты арбитражных судов нижестоящих инстанций изменил.

В соответствии с пунктом 1 статьи 407 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Гражданским кодексом Российской Федерации истечение срока действия договора не отнесено к основаниям прекращения обязательства.

В силу пункта 3 статьи 425 ГК РФ законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства.

Данная норма устанавливает соотношение срока действия договора и срока существования возникшего из договора обязательства, действие которого презюмируется до предусмотренного договором момента исполнения обязательства.

В соответствии с условиями договора он вступает в силу со дня, следующего за днем подписания его сторонами, и заключается сроком с 01.10.2013 по 31.12.2013.

Следовательно, указанный договор признается действовавшим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства, то есть по 31.12.2013.

29.01.2014 между управлением (заказчик) и обществом по результатам проведенного аукциона в электронной форме заключен государственный контракт, согласно которому исполнитель обязуется оказать услуги по техническому обслуживанию охранно-пожарной сигнализации в зданиях и сооружениях управления, а заказчик обязуется принять по акту сдачи-приемки услуг и оплатить оказанные услуги.

Государственный контракт вступает в силу с даты его подписания уполномоченными представителями обеих сторон, то есть с 29.01.2014 и действует до 31.12.2014.

Сопоставляя предмет договора и государственного контракта, АС ДВО пришел к выводу, что услуги, оказываемые по договору и государственному контракту, а также места оказания услуг, являются идентичными.

При рассмотрении настоящего дела установлено, что услуги оказаны истцом и приняты ответчиком в рамках регулярных отношений между ними; услуги были необходимы для поддержания в надлежащем состоянии технических средств охраны; со стороны управления отсутствовали претензии относительно оказываемых предприятием услуг.

Однако суды обеих инстанций, установив факт оказания предприятием услуг в период с февраля по март 2014 года, по мнению арбитражного суда кассационной инстанции, не приняли во внимание наличие заключенного 29.01.2014 между управлением и обществом по результатам проведенного аукциона в электронной форме государственного контракта на оказание

идентичных услуг, наличие которого само по себе не свидетельствует о фактическом неоказании этих услуг, однако, учитывая, что ответчик является территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации (федеральным учреждением), приоритетное значение имеют обязательства, вытекающие из государственного контракта.

Учитывая названные обстоятельства, а также тот факт, что услуги, оказанные предприятием в январе 2014 года, были согласованы и приняты управлением, АС ДВО пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований в части (за январь 2014 года), поскольку в феврале и марте 2014 года идентичные услуги были оказаны обществом на основании государственного контракта.

5. Решение антимонопольного органа признано незаконным, поскольку отказ аукционной комиссии в допуске к участию в аукционе заявки в связи с несоответствием предложенного к поставке товара требованиям конкурсной документации, является обоснованным.

Комитет обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа в части выводов, касающихся признания незаконными действий аукционной комиссии комитета по отказу в допуске к участию в электронном аукционе заявки ООО в связи с несоответствием предложенного к поставке товара требованиям, установленным конкурсной документацией, и в части установления в действиях аукционной комиссии нарушения части 5 статьи 67 Закона о контрактной системе.⁵

Суд первой инстанции согласился с выводами антимонопольного органа, сославшись на наличие в изначально представленной в комитет для согласования аукционной документации информации о возможности поставки иного количества грамм товара в упаковке в перерасчете на общее количество требуемого количества грамм. Указывая на отсутствие у аукционной комиссии оснований для не допуска общества к участию в аукционе, суд отметил, что для рассматриваемой поставки важными характеристиками товара являются оригинальная заводская упаковка, соблюдение температурного режима при поставке, четкая маркировка на упаковке, регистрация изделий в порядке, установленном законодательством. В свою очередь, показатель веса (упаковка/фасовка) товара не является техническим либо качественным свойством предмета закупки, поэтому предложение к поставке товара с иными показателями веса, по мнению суда первой инстанции, не может быть рассмотрено как несоответствие заявки требованиям аукционной документации.

Постановлением БААС решение суда отменено, решение антимонопольного органа признано незаконным.

Арбитражный апелляционный суд пришел к противоположным выводам. Удовлетворяя требования комитета, вторая инстанция указала на то, что при формировании технического задания заказчику в рамках закона предоставлены полномочия по самостоятельному определению параметров и характеристик

⁵ Дело №А73-10935/2014.

товара, в наибольшей степени удовлетворяющих его потребности. Учреждение как заказчик, исходя из специфики своей деятельности, установил обычные показатели веса товара в упаковке с указанием «не менее», что расширяет границы требуемого значения и не свидетельствует о возможном ограничении конкуренции. Вывод суда первой инстанции о наличии в опубликованной документации об открытом аукционе условия, допускающего перерасчет параметров товара, являющегося предметом аукциона, апелляционная инстанция признала не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

АС ДВО поддержал позицию арбитражного суда апелляционной инстанции.

В пункте 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе предусмотрено, что документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать, в числе прочего, наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе.

Частью 1 статьи 33 Закона о контрактной системе предусмотрены правила, которыми заказчик должен руководствоваться при описании в документации о закупке объекта закупки.

Так, пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе предусмотрено, что описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки. Документация о закупке может содержать указание на товарные знаки в случае, если при выполнении работ, оказании услуг предполагается использовать товары, поставки которых не являются предметом контракта. При этом обязательным условием является включение в описание объекта закупки слов «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, а также случаев закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Согласно части 2 статьи 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 указанной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям.

При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

В силу части 1 статьи 67 Закона о контрактной системе аукционная комиссия проверяет первые части заявок на участие в электронном аукционе, содержащие информацию, предусмотренную частью 3 статьи 66 Закона о контрактной системе, на соответствие требованиям, установленным документацией о таком аукционе в отношении закупаемых товаров, работ, услуг.

Из положений части 4 статьи 67 Закона о контрактной системе следует, что участник электронного аукциона не допускается к участию в нем в случае: 1) непредоставления информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Закона о контрактной системе, или предоставления недостоверной информации; 2) несоответствия информации, предусмотренной частью 3 статьи 66 Закона о контрактной системе, требованиям документации о таком аукционе.

Отказ в допуске к участию в электронном аукционе по иным основаниям не допускается (часть 5 статьи 67 Закона о контрактной системе).

Арбитражный суд апелляционной инстанции установил, общество в разделе заявки «Техническая часть» предложило к поставке товар с иными эксплуатационными характеристиками, а именно иное количество упаковок и веса: товара №1-48 упаковок по 500 гр., товара №2-96 упаковок по 500 гр., товара №4-200 упаковок по 20 гр.

Вместе с тем в разделе III Технической части аукционной документации и в таблице 1 Информационной карты указаны следующие сведения об объекте закупки и количестве поставляемого: товар №1 никель-хромовый сплав - вес в упаковке не менее 1000 гр., всего 24 упаковки; товар №2 кобальт-хромовый сплав - вес в упаковке не менее 1000 гр., всего 48 упаковок; товар №4 сплав легкоплавкий - вес в упаковке не менее 300 гр., всего 40 упаковок.

При таких обстоятельствах вывод БААС о том, что, исходя из полномочий аукционной комиссии, которая проверяет первые части заявок на их соответствие требованиям, установленным документацией об аукционе в отношении закупаемых товаров, аукционная комиссия заказчика имела достаточные основания для признания первой части заявки общества несоответствующей требованиям документации, признан АС ДВО правильным.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводом арбитражного суда апелляционной инстанции о том, что формирование аукционной документации, в том числе технического задания, осуществляется заказчиком, которому в рамках Закона о контрактной системе предоставлены полномочия по самостоятельному определению параметров и характеристик товара, в наибольшей степени удовлетворяющих его потребности. В свою очередь, аукционная комиссия отношения к оформлению и утверждению аукционной документации не имеет и при решении вопроса о допуске участника к участию в аукционе руководствуется только условиями утвержденной уполномоченным органом документации.

Обосновывая необходимость установления параметров приобретаемого товара, таких как количество упаковок и вес одной упаковки, заявитель указал на значимость указанных эксплуатационных характеристик товара,

установленных с целью оптимизации трудозатрат при приемке поставленного товара, осуществлении экспертиз товара, для рационального размещения товара на складе заказчика и на рабочем месте специалиста. Предложенная обществом фасовка товара, которая значительно увеличивает количество отдельных упаковок товаров, не позволит заказчику соблюсти условия его деятельности и может повлечь дополнительные затраты.

6. В удовлетворении требования о признании незаконными в части решения и предписания антимонопольного органа отказано, так как созданы неравные условия участникам закупки, применяющим упрощенную систему налогообложения, по сравнению с участниками, являющимися плательщиками налога на добавленную стоимость.

Решением суда заявление общества о признании незаконными в части решения и предписания антимонопольного органа удовлетворено.⁶

Судебный акт мотивирован ошибочными выводами антимонопольного органа о нарушении обществом пункта 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон №223-ФЗ, Закон о закупках).

6ААС решение суда отменил, в удовлетворении требований обществу отказал, при этом исходил из того, что установленный обществом порядок закупки, допускающий уменьшение ценового предложения участников закупки, являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость (далее – НДС), на сумму учтенного в нем налога (НДС) и остающееся неизменным ценовое предложение участников, применяющих упрощенную систему налогообложения, создает неравные условия участникам такой закупки.

АС ДВО поддержал позицию арбитражного суда апелляционной инстанции.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона №223-ФЗ настоящий Федеральный закон устанавливает общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к закупке товаров, работ, услуг, в том числе, в отношении хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов.

В силу части 1 статьи 2 Закона №223-ФЗ при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

Положение о закупке, которое в силу частей 2 и 3 статьи 2 Закона о закупках утверждается заказчиком, является документом, регламентирующим закупочную деятельность заказчика, и должно содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая

⁶ Дело №А73-14973/2014.

способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Документация о закупке, как следует из положений пунктов 12, 13 части 10 статьи 4 Закона о закупках, должна содержать критерии оценки и сопоставления заявок на участие в закупке и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке.

Регулирование порядка выбора победителя закупочной процедуры, в силу изложенного выше, а также положений части 1 статьи 1 Закона о закупках, предполагает возможность осуществления такого выбора наиболее приемлемым для заказчика способом с учетом особенностей осуществляемой заказчиком хозяйственной деятельности, характеристик закупаемых товаров, работ, услуг и, соответственно, не исключает право последнего предусмотреть особенности порядка оценки и сопоставления заявок участников закупки, применяющих разные режимы налогообложения, в части оценки и сопоставления ценовых предложений таких участников, при условии соблюдения требований законодательства Российской Федерации, в частности, антимонопольного, что следует из положений статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Частью 1 статьи 3 Закона №223-ФЗ установлено, что заказчики должны руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В силу части 6 статьи 3 Закона №223-ФЗ не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что заявителем утверждено Положение о закупке товаров, работ, услуг для нужд общества. На официальном сайте размещено извещение о проведении конкурса, конкурсная документация.

В соответствии с условиями конкурсной документации для определения степени предпочтительности заявок производится оценка заявок с применением критериев и их весовых коэффициентов, таких как «цена заявки» - 0,6, «финансовая устойчивость» - 0,1, «квалификация и надежность участника» - 0,2, «техническое предложение» - 0,1.

Рейтинг заявки по критерию стоимости («цена заявки») рассчитывается как значение, равное разнице в процентах между ценой заявки участника и объявленной начальной (максимальной) ценой договора (ценой лота) и определяется по приведенной в данном пункте формуле.

В этом же пункте указано, что в случае, если предмет договора предусматривает возврат НДС заказчику, оценка ценовых предложений участников осуществляется по приведенной цене (без учета НДС). Полученное значение ценового рейтинга заявки является балльной оценкой по данному критерию и учитывается в итоговом рейтинге с учетом весового коэффициента.

Начальная (максимальная) цена предложения, как следует из материалов дела, сформирована с учетом НДС.

Суд апелляционной инстанции, анализируя положения Закона о закупках, Налогового кодекса Российской Федерации, по мнению АС ДВО, обоснованно указал на отсутствие в них положений, допускающих предоставление хозяйствующим субъектам, являющимся плательщиками НДС, преимуществ при участии в закупках.

Применение при оценке заявок вычета НДС из ценовых предложений участников закупки, являющихся плательщиками указанного налога, может привести к созданию данным участникам преимущественных условий по сравнению с участниками, применяющими упрощенную систему налогообложения, то есть привести к созданию неравных условий и, соответственно, ограничению конкуренции, что противоречит пункту 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

Данные требования законодательства согласуются с тем, что предпринимательская деятельность в силу положений статьи 2 ГК РФ является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товара, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Участники закупки, принимая решение об участии в закупке, самостоятельно формируют предложения по оцениваемым условиям закупки, исходя из своих возможностей, с учетом интереса одержать победу. Предлагая определенную цену, участник несет риск получения меньшего количества баллов при наличии лучшего предложения другого участника закупки, что в конечном итоге определяет конкуренцию при проведении закупки.

7. В удовлетворении требования о признании недействительным решения антимонопольного органа отказано, общество правомерно признано уклонившимся от заключения контракта.

Решением суда решение антимонопольного органа об отклонении жалобы общества признано незаконным.⁷

Постановлением 6ААС решение суда отменено, в удовлетворении требований общества отказано.

26.03.2015 заказчиком - учреждением подведены итоги электронного аукциона, по результатам которых победителем признано ООО.

Протокол подведения итогов опубликован на электронной площадке 27.03.2015 и 01.04.2015 заказчиком размещен проект государственного контракта.

⁷ Дело №А73-8561/2015.

06.04.2015 общество направило в адрес заказчика через электронную площадку протокол разногласий с предложением внесения изменений в график производства работ государственного контракта в части ежемесячного распределения объемов и сумм выполненных работ, без изменения существенных условий контракта: срока начала и окончания работ, и без изменения сроков начала и окончания производства отдельных этапов производства работ (выделенных согласно аукционной документации).

07.04.2015 заказчиком выгружен проект контракта с учетом предложений общества.

Далее, победителем аукциона (г.Благовещенск) в адрес заказчика (г.Хабаровск) через электронную площадку направлен еще один протокол разногласий с предложением заполнения пункта 21 государственного контракта. При этом данный документ размещен на электронной площадке 09.04.2015 в 23:07 (время победителя аукциона).

Посчитав вышеуказанное письмо протоколом разногласий, и полагая, что в этом случае со стороны общества нарушены положения части 5 статьи 70 Закона №44-ФЗ, учреждение приняло решение, оформленное протоколом от 10.04.2015, об отказе от заключения государственного контракта с победителем аукциона в электронной форме.

Не согласившись с данным решением заказчика, общество обратилось с жалобой в антимонопольный орган, по результатам рассмотрения которой управлением принято решение о признании жалобы необоснованной.

В соответствии с частью 2 статьи 68 Федерального закона №44-ФЗ электронный аукцион проводится на электронной площадке в указанный в извещении о его проведении и определенный с учетом части 3 данной статьи день. Время начала проведения такого аукциона устанавливается оператором электронной площадки в соответствии со временем часовой зоны, в которой расположен заказчик.

В соответствии с частью 2 статьи 70 Закона о закупках в течение пяти дней с даты размещения в единой информационной системе указанного в части 8 статьи 69 настоящего Федерального закона протокола заказчик размещает в единой информационной системе без своей подписи проект контракта, который составляется путем включения цены контракта, предложенной участником электронного аукциона, с которым заключается контракт, информации о товаре (товарном знаке и (или) конкретных показателях товара), указанной в заявке на участие в таком аукционе его участника, в проект контракта, прилагаемый к документации о таком аукционе.

Согласно части 3 статьи 70 Закона в течение пяти дней с даты размещения заказчиком в единой информационной системе проекта контракта победитель электронного аукциона размещает в единой информационной системе проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени победителя такого аукциона, а также документ, подтверждающий предоставление обеспечения исполнения контракта и подписанный усиленной электронной подписью указанного лица.

Частью 4 этой статьи установлено, что победитель электронного аукциона, с которым заключается контракт, в случае наличия разногласий по проекту

контракта, размещенному в соответствии с частью 2 настоящей статьи, размещает в единой информационной системе протокол разногласий, подписанный усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени победителя такого аукциона. При этом победитель такого аукциона, с которым заключается контракт, указывает в протоколе разногласий замечания к положениям проекта контракта, не соответствующим извещению о проведении такого аукциона, документации о нем и своей заявке на участие в таком аукционе, с указанием соответствующих положений данных документов.

В соответствии с частью 13 статьи 70 Закона №44-ФЗ победитель электронного аукциона признается уклонившимся от заключения контракта в случае, если в сроки, предусмотренные настоящей статьей, он не направил заказчику проект контракта, подписанный лицом, имеющим право действовать от имени победителя такого аукциона, или направил протокол разногласий, предусмотренный частью 4 настоящей статьи, по истечении тринадцати дней с даты размещения в единой информационной системе протокола, указанного в части 8 статьи 69 настоящего Федерального закона, или не исполнил требования, предусмотренные статьей 37 настоящего Федерального закона (в случае снижения при проведении такого аукциона цены контракта на двадцать пять процентов и более от начальной (максимальной) цены контракта).

Из оспариваемого решения антимонопольного органа следует, что протокол подведения итогов электронного аукциона опубликован 27.03.2015, следовательно, с учетом действующего законодательства срок направления протоколов разногласий истекает 08.04.2015.

Однако вывод об истечении срока на указанную дату определен, по мнению БААС, антимонопольным органом неверно, без учета положений статей 190, 191 и 194 ГК РФ.

Срок для направления протоколов разногласий по контракту фактически истекает 09.04.2015 в 24.00 часа, что признал и антимонопольный орган в ходе рассмотрения спора во второй инстанции.

Вместе с тем, рассматривая спор по существу заявленного требования, арбитражный суд пришел к тому, что победителем аукциона своевременно по времени его нахождения размещен протокол разногласий - 09.04.2015 в 23:07.

С данным выводом арбитражный апелляционный суд не согласился, поскольку сроки, предусмотренные для заключения контракта в статье 70 Закона №44-ФЗ, в целях унификации с правилом части 2 статьи 68 этого Закона, исчисляются с учетом времени часовой зоны заказчика.

Таким образом, то, что в рассматриваемой ситуации общество разместило второй протокол разногласий в последний час 13 дня (по часовому поясу победителя) с даты размещения заказчиком указанного проекта, когда по часовому поясу заказчика шел уже 14 день, означает пропуск победителем установленного срока на размещение такого документа. На основании чего, антимонопольный орган, по мнению БААС, правомерно согласился с учреждением о признании общества уклонившимся от заключения контракта.

8. Требование о взыскании задолженности за оказанные услуги удовлетворено, поскольку отсутствие в спорный период государственного контракта не освобождает учреждение от их оплаты.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС и АС ДВО, с учреждения в пользу общества взыскана задолженность за оказанные услуги телеграфной связи за период с 01.01.2014 по 31.07.2014.⁸

Как следует из материалов дела, 17.06.2013 между обществом (оператор) и учреждением (пользователь) заключен договор, по условиям которого оператор обязался оказывать пользователю услуги телеграфной связи, а заказчик оплатить потребленные услуги.

Договор вступил в силу с момента его подписания и действовал по 31.12.2013.

Рассматривая настоящий спор, арбитражные суды исходили из того, что возникшие между сторонами правоотношения подлежат регулированию положениями главы 39 ГК РФ, Федеральным законом от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи).

Согласно статье 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии со статьей 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в соответствии со статьей 71 АПК РФ, арбитражные суды установили, что в подтверждение факта оказания услуг ответчику и их объема истец представил расшифровку услуг, полученную с помощью сертифицированного оборудования, используемого для учета объема оказанных услуг связи. Содержание данных документов соответствует положениям Закона о связи, достоверность содержащихся в них сведений учреждением не опровергнута.

Также в подтверждение факта оказания услуг ответчику и их объема истец представил счета, акт сверки задолженности за услуги связи по состоянию на 31.07.2014, подписанный в двустороннем порядке. При этом судами установлено, что доказательств оплаты задолженности за потребленные услуги связи за спорный период равно как и доказательств обращения пользователя к оператору связи с заявлением о прекращении оказания услуг в материалы дела не представлено.

Поскольку доказательств исполнения учреждением обязательств по оплате оказанных в спорный период услуг связи материалы дела не содержат, образовавшаяся задолженность за услуги связи на основании установленных тарифов, по мнению АС ДВО, обоснованно взыскана с учреждения.

Кроме того, в силу пункта 4 статьи 51.1 Закона о связи приостановление или прекращение оказания услуг связи для нужд обороны страны и безопасности государственного заказчика не зависит от волеизъявления истца. Их оказание обусловлено наличием письменного согласия заказчика таких

⁸ Дело №А73-12742/2014 (так же дело №А73-15482/2014).

услуг, в том числе при истечении срока действия договора. При этом с ходатайством об отказе в получении услуг связи, учреждение к обществу не обращалось.

Арбитражные суды, учитывая, что возникший между сторонами спор касается длящихся и регулярных отношений между обществом и учреждением по предоставлению услуг связи, пришли к выводу, что отсутствие в спорный период государственного контракта не освобождает в данном случае учреждение от оплаты соответствующих услуг.

9. В удовлетворении требования о внесении изменений в контракт в части сроков выполнения работ отказано, так как Закон о контрактной системе не допускает изменение сроков выполнения работ по контракту, в связи с чем такое изменение невозможно и в судебном порядке.

ООО обратилось в арбитражный суд с иском о внесении изменений в контракт в части сроков выполнения работ.⁹

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями арбитражного суда апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

При этом изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (пункт 4 статьи 451 ГК РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 767 ГК РФ изменения условий государственного или муниципального контракта, не связанные с обстоятельствами его финансирования, в одностороннем порядке или по соглашению сторон допускаются в случаях, предусмотренных законом.

Специальные нормы статьи 95 Закона №44-ФЗ допускают изменение отдельных условий государственного контракта в одностороннем порядке или по соглашению сторон в исключительных случаях, прямо предусмотренных в нормах этой статьи.

Изменение сроков выполнения работ не относится к числу исключительных случаев, указанных в названной норме права.

По мнению арбитражных судов, поскольку специальный закон, регулирующий отношения сторон, не предусматривает возможности изменения сроков выполнения работ по контракту, такое изменение невозможно и в судебном порядке.

В данном случае положения статьи 451 ГК РФ в части изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств к государственным и муниципальным контрактам не применяются в силу специального регулирования данных отношений Законом №44-ФЗ.

⁹ Дело №А73-16662/2014.

В этой связи довод общества о необходимости изменения существенных условий контракта применительно к положениям статей 450, 451 ГК РФ, суды трех судебных инстанций признали несостоятельным.

10. В удовлетворении требования о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа отказано, поскольку выполнение ремонтных работ, являющихся предметом контракта, не отнесено к случаям, когда может быть проведен конкурс с ограниченным участием.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС и АС ДВО, в удовлетворении требования администрации муниципального образования о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа отказано.¹⁰

На официальном сайте в сети Интернет было размещено извещение о проведении открытого конкурса с ограниченным участием. Предмет контракта - выполнение работ по приведению в нормативное состояние улиц муниципального образования.

Как следует из конкурсной документации, к участникам закупки предъявлены дополнительные требования, заключающиеся в наличии опыта исполнения контракта на выполнение работ в течение 3-х лет до даты подачи заявки на участие в конкурсе, а также собственного и (или) арендованного на срок исполнения контракта оборудования в объеме, установленном конкурсной документацией, и необходимом для надлежащего и своевременного исполнения контракта.

Антимонопольный орган признал заказчика нарушившим часть 5 статьи 24 и статью 56 Закона контрактной системе. Кроме того, заказчику выдано предписание об устранении нарушений части 5 статьи 24, статьи 56 Закона о контрактной системе путем отмены конкурса с ограниченным участием. Заказчику предложено осуществить закупку в соответствии законодательством.

Признавая решение антимонопольного органа законным, арбитражные суды исходили из того, что для осуществления заказчиками закупки путем проведения конкурса с ограниченным участием необходимо одновременное наличие установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 №1089 «Об условиях проведения процедуры конкурса с ограниченным участием при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» условий. И поскольку выполнение ремонтных работ, являющихся предметом контракта, не отнесено к случаям, определенным данным нормативным правовым актом, суды согласились с выводом управления о нарушении муниципальным заказчиком части 2 статьи 56 Закона о контрактной системе и необоснованном избрании способа определения поставщика путем проведения конкурса с ограниченным участием.

АС ДВО поддержал выводы судов нижестоящих судебных инстанций.

Статьей 24 Закона о контрактной системе предусмотрено, что конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый

¹⁰ Дело №А73-8275/2014.

двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион) являются конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), которые используют заказчики при осуществлении закупок (части 1 и 2).

Частями 1 и 2 статьи 48 Закона о контрактной системе предусмотрено, что под открытым конкурсом понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса, конкурсной документации и к участникам закупки предъявляются единые требования. Заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных статьями 56, 57, 59, 72, 83, 84 и 93 указанного Закона.

Согласно части 1 статьи 56 Закона о контрактной системе под конкурсом с ограниченным участием понимается конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования и победитель такого конкурса определяется из числа участников закупки, прошедших предквалификационный отбор.

Проведение конкурса с ограниченным участием осуществляется в случае, если поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны осуществить только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации. Перечень случаев и (или) порядок отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 56 Закона о контрактной системе).

Перечень случаев отнесения товаров (работ, услуг) к товарам (работам, услугам), которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 №1089 (далее - Перечень №1089).

К одному из таких случаев согласно пункту 6 Перечня №1089 отнесено выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных объектов капитального строительства, а также искусственных дорожных сооружений, включенных в состав автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения, а также работ, включенных в эту группировку, в случае

если начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупок для обеспечения государственных нужд превышает 150 млн. руб., для обеспечения муниципальных нужд превышает 50 млн. руб.

Перечень особо опасных и технически сложных объектов установлен частью 1 статьи 48.1 ГрК РФ.

Следовательно, закупка путем проведения конкурса с ограниченным участием проводится при одновременном наличии двух условий: объектом закупки является выполнение работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту особо опасных, технически сложных объектов капитального строительства, а также искусственных дорожных сооружений, включенных в состав автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения, а также работ, включенных в эту группировку; начальная (максимальная) цена контракта при осуществлении закупок для обеспечения государственных нужд превышает 150 млн. рублей, для обеспечения муниципальных нужд превышает 50 млн. рублей.

Работы по приведению в нормативное состояние улиц не связаны с ремонтом особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, исчерпывающий перечень которых содержится в части 1 статьи 48.1 ГрК РФ. Не предусмотрено закупкой осуществление работ по ремонту искусственных дорожных сооружений, включенных в состав автомобильных дорог федерального, регионального или межмуниципального, местного значения, к которым относятся сооружения, предназначенные для движения транспортных средств, пешеходов и прогона животных в местах пересечения автомобильных дорог иными автомобильными дорогами, водотоками, оврагами, в местах, которые являются препятствиями для такого движения, прогона (зимники, мосты, переправы по льду, путепроводы, трубопроводы, тоннели, эстакады, подобные сооружения) (статья 3 Федерального закона от 08.11.2007 №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

По мнению АС ДВО, суды нижестоящих судебных инстанций пришли к правильному выводу о том, что заказчик, необоснованно выбрав способ определения поставщика путем проведения открытого конкурса с ограниченным участием, установив дополнительное требование к наличию производственных мощностей, нарушил часть 5 статьи 24 Закона о контрактной системе, и правомерно отказали обществу в удовлетворении заявленного требования, признав обжалуемое решение и предписание антимонопольного органа законными и обоснованными.

11. Требование о признании незаконным решения об отказе в согласовании заключения контракта с единственным поставщиком удовлетворено, так как допущено формальное нарушение положений законодательства о контрактной системе, которое не привело к необоснованному ограничению круга участников закупки или неверному определению лица, с которым должен быть заключен контракт.

Министерство здравоохранения Хабаровского края (далее – министерство) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Главному контрольному управлению Правительства Хабаровского края (далее – управление) о признании незаконным решения об отказе в согласовании заключения контракта с единственным поставщиком.¹¹

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6ААС и АС ДВО, оспариваемое решение признано незаконным, как не соответствующее пункту 15 Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 13.09.2013 №537 (далее - Порядок).

Как следует из материалов дела и установлено тремя судебными инстанциями, на основании официально размещенного извещения о проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения государственного контракта на поставку лекарственных препаратов для медицинского применения для нервной системы для обеспечения льготных категорий граждан Хабаровского края было подано две заявки на участие в аукционе.

По результатам рассмотрения первых частей заявок аукционной комиссией принято решение об отказе в допуске участнику №1 и о допуске к участию в аукционе участника №2.

Протоколом рассмотрения заявки единственного участника электронного аукциона вторая часть заявки участника №2, которым являлось общество, признана соответствующей требованиям документации об аукционе.

В связи с признанием только одного участника закупки, подавшего заявку на участие в таком аукционе, его участником, такой аукцион на основании части 8 статьи 67 Закона о контрактной системе признается несостоявшимся.

В соответствии с требованиями пункта 25 части 1 статьи 93 настоящего Закона министерство направило в управление обращение о согласовании заключения контракта с обществом как с единственным поставщиком.

Управление отказало в согласовании, сославшись на отсутствие на официальном сайте протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе на момент рассмотрения обращения.

Часть 7 статьи 67 Закона о контрактной системе устанавливает, что протокол рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе не позднее даты окончания срока рассмотрения заявок на участие в электронном аукционе направляется заказчиком оператору электронной площадки и размещается в единой информационной системе.

В соответствии с частью 1 статьи 60 Закона №44-ФЗ обмен информацией, связанной с получением аккредитации на электронных площадках и проведением электронного аукциона, между участником такого аукциона, заказчиком, оператором электронной площадки осуществляется на электронной площадке в форме электронных документов.

¹¹ Дело №А73-9526/2014.

В случае, если настоящим Федеральным законом предусмотрено направление документов и информации заказчиком участнику электронного аукциона или этим участником заказчику, указанный документооборот осуществляется через электронную площадку, за исключением случая заключения контракта по результатам такого аукциона (часть 9 статьи 60).

Арбитражным судом первой инстанции установлено и не оспаривалось лицами, участвующими в деле, что протоколы рассмотрения первых частей заявок и подведения итогов аукциона были своевременно подписаны аукционной комиссией и размещены на электронной торговой площадке www.roseltorg.ru, соответственно, 16.06.2014 и 19.06.2014. При этом на официальный сайт www.zakupki.gov.ru данные протоколы, согласно письму службы поддержки официального сайта от 14.05.2014 в ответ на запрос комитета, интегрируются автоматически. Однако в силу причин технического характера спорные протоколы размещены на официальном сайте только 17.07.2014.

Пункт 15 Порядка предусматривает основания, по которым контрольный орган отказывает в согласовании возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком.

С учетом конкретных обстоятельств дела и, руководствуясь положениями вышеуказанных норм права, арбитражные суды пришли к выводу о том, что в спорных правоотношениях имеет место формальное нарушение положений Закона о контрактной системе, которое не привело к необоснованному ограничению круга участников закупки или неверному определению лица, с которым должен быть заключен контракт. Открытость и публичность закупки обеспечена путем размещения протоколов на сайте электронной торговой площадки, указанном в документации об аукционе.

Секретариат председателя суда